

Как Муравьишка домой добирался.

Виталий Валентинович Бианки.

Залез Муравей на березу. Долез до вершины, посмотрел вниз, а там, на земле, его родной муравейник чуть виден.

Муравьишка сел на листок и думает: "Отдохну немножко - и вниз".

У муравьев ведь строго: только солнышко на закат, - все домой бегут. Сядет солнце, - и муравьи все ходы и выходы закроют - и спать. А кто опоздал, тот хоть на улице ночуй.

Солнце уже к лесу спускалось.

Муравей сидит на листке и думает: "Ничего, поспею: вниз ведь скорей".

А листок был плохой: желтый, сухой. Дунул ветер и сорвал его с ветки. Несется листок через лес, через реку, через деревню.

Летит Муравьишка на листке, качается - чуть жив от страха. Занес ветер листок на луг за деревней да там и бросил. Листок упал на камень, Муравьишка себе ноги отшиб.

Лежит и думает: "Пропала моя головушка. Не добраться мне теперь до дому. Место кругом ровное. Был бы здоров - сразу бы добежал, да вот беда: ноги болят. Обидно, хоть землю кусай".

Смотрит Муравей: рядом Гусеница-Землемер лежит. Червяк червяком, только спереди - ножки и сзади - ножки.

Муравьишка говорит Землемеру:

- Землемер, Землемер, снеси меня домой. У меня ножки болят.

- А кусаться не будешь?

- Кусаться не буду.

- Ну, садись, подвезу.

Муравьишка вскарабкался на спину к Землемеру. Тот изогнулся дугой, задние ноги к передним приставил, хвост - к голове. Потом вдруг встал во весь рост, да так и лег на землю палкой. Отмерил на земле, сколько в нем росту, и опять в дугу скрючился. Так и пошел, так и пошел землю мерить.

Муравьишка то к земле летит, то к небу, то вниз головой, то вверх.

- Не могу больше! - кричит. - Стой! А то укушу!

Остановился Землемер, вытянулся по земле. Муравьишка слез, еле отдышался.

Огляделся, видит: луг впереди, на лугу трава скошенная лежит. А по лугу Паук-Сенокосец шагает: ноги как ходули, между ног голова качается.

- Паук, а Паук, снеси меня домой! У меня ножки болят.

- Ну что ж, садись, подвезу.

Пришлось Муравьишке по паучьей ноге вверх лезть до коленки, а с коленки вниз спускаться Пауку на спину: коленки у Сенокосца торчат выше спины.

Начал Паук свои ходули переставлять - одна нога тут, другая там; все восемь ног, будто спицы, в глазах у Муравьишки замелькали. А идет Паук не быстро, брюхом по земле чиркает. Надоела Муравьишке такая езда. Чуть было не укусил он Паука. Да тут, на счастье, вышли они на гладкую дорожку.

Остановился Паук.

- Слезай, - говорит. - Вон Жужелица бежит, она резвей меня.

Слез Муравьишка.

- Жужелка, Жужелка, снеси меня домой! У меня ножки болят.

- Садись, прокачу.

Только успел Муравьишка вскарабкаться Жужелице на спину, она как пустится бежать! Ноги у нее ровные, как у коня.

Бежит шестиногий конь, бежит, не трясет, будто по воздуху летит.

Вмиг домчались до картофельного поля.

- А теперь слезай, - говорит Жужелица. - Не с моими ногами по картофельным грядкам прыгать. Другого коня бери.

Пришлось слезть.

Картофельная ботва для Муравьишки - лес густой. Тут и со здоровыми ногами - целый день бежать. А солнце уж низко.

Вдруг слышит Муравьишка, пищит кто-то:

- А ну, Муравей, полезай ко мне на спину, поскачем.

Обернулся Муравьишка - стоит рядом Жучок-Блошачок, чуть от земли видно.

- Да ты маленький! Тебе меня не поднять.

- А ты-то большой! Лезь, говорю.

Кое-как уместился Муравей на спине у Блошачка. Только-только ножки поставил.

- Влез?

- Ну, влез.

- А влез, так держись.

Блошачок подобрал под себя толстые задние ножки - а они у него как пружинки, складные - да щелк! - распрямил их. Глядь, уж он на грядке сидит. Щелк! - на другой. Щелк! - на третьей.

Так весь огород и отщелкал до самого забора.

Муравьишка спрашивает:

- А через забор можешь?

- Через забор не могу: высок очень. Ты Кузнечика попроси: он может.

- Кузнечик, Кузнечик, снеси меня домой! У меня ножки болят.

- Садись на загривок.

Сел Муравьишка Кузнечiku на загривок.

Кузнечик сложил свои длинные задние ноги пополам, потом разом выпрямил их и подскочил высоко в воздух, как Блошачок. Но тут с треском развернулись у него за спиной крылья, перенесли Кузнечика через забор и тихонько опустили на землю.

- Стоп! - сказал Кузнечик. - Приехали.

Муравьишка глядит вперед, а там широкая река: год по ней плыви - не переплывешь.

А солнце еще ниже.

Кузнечик говорит:

- Через реку и мне не перескочить: очень уж широкая. Стой-ка, я Водомерку кликну: будет тебе перевозчик.

Затрещал по-своему, глядь - бежит по воде лодочка на ножках.

Подбежала. Нет, не лодочка, а Водомерка-Клоп.

- Водомер, Водомер, снеси меня домой! У меня ножки болят.

- Ладно, садись, перевезу.

Сел Муравьишка. Водомер подпрыгнул и зашагал по воде, как посуху.

А солнце уж совсем низко.

- Миленький, шибче! - просит Муравьишка. - Меня домой не пустят.

- Можно и пошибче, - говорит Водомер.

Да как припустит! Оттолкнется, оттолкнется ножками и катит-скользит по воде, как по льду. Живо на том берегу очутился.

- А по земле не можешь? - спрашивает Муравьишка.

- По земле мне трудно, ноги не скользят. Да и гляди-ка: впереди-то лес. Ищи себе другого коня.

Посмотрел Муравьишка вперед и видит: стоит над рекой лес высокий, до самого неба. И солнце за ним уже скрылось. Нет, не попасть Муравьишке, домой!

- Гляди, - говорит Водомер, - вот тебе и конь ползет.

Видит Муравьишка: ползет мимо Майский Хрущ - тяжелый жук, неуклюжий жук. Разве на таком коне далеко ускачешь?

Все-таки послушался Водомера.

- Хрущ, Хрущ, снеси меня домой! У меня ножки болят.

- А ты где живешь?

- В муравейнике за лесом.

- Далеконько... ну, что с тобой делать? Садись, довезу.

Ползет Муравьишка по жесткому жучьему боку.

- Сел, что ли?

- Сел.

- А куда сел?

- На спину.

- Эх, глупый! Полезай на голову.

Влез Муравьишка Жуку на голову. И хорошо, что не остался на спине: разломил Жук спину надвое, два жестких крыла приподнял. Крылья у Жука точно два перевернутых корыта, а из-под них другие крылышки лезут, разворачиваются: тоненькие, прозрачные, шире и длиннее верхних.

Стал Жук пыхтеть, надуваться: "Уф! Уф! Уф!"

Будто мотор заводит.

- Дяденька, - просит Муравьишка, - поскорей! Миленький, поживей!

Не отвечает Жук, только пыхтит: "Уф! Уф! Уф!"

Вдруг затрепетали тонкие крылышки, заработали. "Жжж! Тук-тук-тук!.." - поднялся Хрущ на воздух. Как пробку, выкинуло его ветром вверх - выше леса.

Муравьишка сверху видит: солнышко уже краем землю зацепило.

Как помчал Хрущ - у Муравьишки даже дух захватило.

"Жжж! Тук-тук-тук!" - несется Жук, бурлит воздух, как пуля.

Мелькнул под ним лес - и пропал.

А вот и береза знакомая, и муравейник под ней.

Над самой вершиной березы выключил Жук мотор и - шлеп! - сел на сук.

- Дяденька, миленький! - взмолился Муравьишка. - А вниз-то мне как? У меня ведь ножки болят, я себе шею сломаю.

Сложил Жук тонкие крылышки вдоль спины. Сверху жесткими корытцами прикрыл. Кончики тонких крыльев аккуратно под корытца убрал.

Подумал и говорит:

- А уж как тебе вниз спуститься, - не знаю. Я на муравейник не полечу: уж очень больно вы, муравьи, кусаетесь. Добирайся сам, как знаешь.

Глянул Муравьишка вниз, а там, под самой березой, его дом родной. Глянул на солнышко: солнышко уже по пояс в землю ушло. Глянул вокруг себя: сучья да листья, листья да сучья.

Не попасть Муравьишке домой, хоть вниз головой бросайся! Вдруг видит: рядом на листке Гусеница Листовертка сидит, шелковую нитку из себя тянет, тянет и на сучок мотает.

- Гусеница, Гусеница, спусти меня домой! Последняя мне минуточка осталась - не пустят меня домой ночевать.

- Отстань! Видишь, дело делаю: пряжу пряду.
- Все меня жалели, никто не гнал, ты первая!

Не удержался Муравьишка, кинулся на нее да как куснет!

С перепугу Гусеница лапки поджала да кувырк с листа - и полетела вниз.

А Муравьишка на ней висит - крепко вцепился. Только недолго они падали: что-то их сверху - дерг!

И закачались они оба на шелковой ниточке: ниточка-то на сучок была намотана.

Качается Муравьишка на Листовертке, как на качелях. А ниточка всё длинней, длинней, длинней делается: выматывается у Листовертки из брюшка, тянется, не рвется. Муравьишка с Листоверткой всё ниже, ниже, ниже опускаются.

А внизу, в муравейнике, муравьи хлопчут, спешат, входы-выходы закрывают.

Все закрыли - один, последний, вход остался. Муравьишка с Гусеницы кувырк-и домой!

Тут и солнышко зашло.